Глава 7. ПризнаниеЗастенчив?

Подумав о том поцелуе руки, когда они впервые встретились в аэропорту, Су Цзинь не могла не поднять брови; подумать только, что у этого человека, который всегда дразнил ее, на самом деле была другая сторона.

Когда она подумала об этом, она невольно улыбнулась. Вместо поддельной, её улыбка стала дразнящей.

Ее длинные ресницы мягко трепетали и, вслед за её дразнящей улыбкой, слива в уголке её глаз расцвел цветок сливы. Ее блуждающий взгляд казался блестящей рябью на прозрачном осеннем озере.

Когда он посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, внезапно Лу Си на мгновение ослеп, прежде чем он протянул руку и закрыл ей глаза.

– Не смотри на меня так, – его низкий, мягкий и богатый голос стал слегка хриплым. Чувствуя легкий зуд на ладони из-за её развевающихся ресниц, его чернильные глаза потемнели, – Я не смогу устоять

Устоять? Сначала Су Цзинь была раздражена внезапной потерей зрения. Она ещё не успела выговорить свои недовольства, когда в ее ушах раздались слова. Не сильно реагируя на них, она безучастно спросила, – Устоять перед чем?

Перед чем он не сможет устоять?

Услышав этот вопрос, Лу Си злобно хихикнул. Голос был глубоким, низким и изящным из-за преднамеренного усилия понизить свой тон, заставляя его дрожать с намеком на нерешительность.

– Не смогу устоять перед желанием … – его выражение слегка изменилось, когда он убрал свою руку.

–…Поцеловать тебя.

Привлекательные персиковые глаза смотрели в её глаза, показывая в них веселье.

Су Цзинь мгновенно отреагировала, её лицо порозовело. Из глубины своего сердца она чувствовала слабый зуд и не могла подавить постепенно поднимающийся внутри нее жар.

Не говоря уже о том, чтобы издать звук неудовольствия, и не говоря уже о том, чтобы остыть, к своему удивлению, она не находила слов. С прошлой жизни и до сегодняшнего дня ее никогда не дразнили до такой степени, чтобы она чувствовала себя уязвимой!

Хотя ее практически можно было считать женщиной старше среднего возраста, просто потому, что на нее никто не давил, у нее никогда не было намерений найти партнера. Кстати говоря, в прошлой жизни ее внешность была приятной. Хотя это не могло сравниться с внешним видом этого тела, их глаза были особенно похожи. Так что, возможно, именно из-за ее равнодушной личности и асоциальной натуры вокруг нее никогда не было явного поклонника.

Поэтому это была её первая встреча с таким жутким, подозрительным и упорным жуликом, как Лу Си.

Верно, широко признанный внутри круга индустрии развлечений, как загадочный гений, режиссер по мнению Су Цзинь теперь был упорным, подозрительным, жутким жуликом!

Прикусив губу, она решила проигнорировать его.

Казалось, он знал о её планах, поэтому Лу Си просто закатил глаза и сменил тему.

– Как и ожидалось, мои глаза верно подметили, – он слегка наклонил голову. Его опущенные глаза взглянули вверх и посмотрели на её пунцовые щеки, – Этот ханьфу хорошо тебе очень идет.

Су Цзинь не могла не обернуться и спросить, – Он действительно был отправлен тобой?

На самом деле, когда наряд был только прислан, у неё сразу появилась догадка. В конце концов, среди её знакомых, кто знал, что она будет выступать, и мог позволить себе цену этого наряда, по её оценкам, это мог быть только он.

Уклончиво кивнув головой, Лу Си усмехнулся, – Этот ханьфу, единственный в своем роде.

Единственный?

Су Цзинь была слегка ошеломлена, а затем прикусила губу, тихо говоря, – Спасибо.

– Спасибо? – Лу Си поднял бровь, – Мне пришлось заплатить довольно большую сумму, чтобы сделать это. Может ли такой подарок быть отплачен простым спасибо?

Ее губы дернулись, Су Цзинь бросила на него уничижительный взгляд, – Одежда была подарком от тебя. Я не просила тебя об этом.

Единственный в своем роде наряд, она была деревенщиной, что никогда ранее не видела ничего такого. Однако первоначальная хозяйка не была такой. Су Цзинь была старшей юной леди, которая была избалована семьей Су с самого детства. У неё было много одежды такого калибра, как это могло быть так трудно достать, как он сказал?

Лу Си не говорил и эта пара глаз продолжала невозмутимо смотреть на нее.

Через некоторое время Су Цзинь неловко отвела взгляд и тихо пробормотала, – Ты просто запугиваешь меня прося об одолжении и требуя компенсации!!

– Тогда... – Лу Си рассмеялся, когда услышал это и спросил, – Цзинь'эр признает эту услугу, м?

Эта пара глаз цвета персика двигалась легко, казалось, что они были в плотной дымке. В сочетании с нарочито низким голосом он, казалось, излучал какое-то неотличимое очарование.

– Да, признаю, признаю её, – Су Цзинь слегка отодвинулась от него, словно пытаясь удержать дистанцию между ними, раздраженно отвечая, – Тогда чего ты хочешь?

– Тебя... – когда он начал говорить, Лу Си был прерван голосом, слышимым со сцены.

– Су Цзинь, я уже давно тайно влюблен в тебя.

Будучи также отвлеченной, Су Цзинь посмотрела на сцену. Слабо узнаваемый след мелькнул в глазах Лу Си, когда он также последовал её примеру и повернулся к сцене.

Четвертый ряд находился недалеко от сцены, поэтому, даже не глядя на огромный проекционный экран, Су Цзинь смогла несколько отчетливо увидеть человека на сцене.

Одетый в выпускной наряд, хм, этот мужчина был ей знаком.

– Признаюсь...

На лице Су Цзинь отразилось некоторое смущение.

Черт, как же она могла забыть, что концом выпускного вечера в Шэньхайском Университете было признанием?

В романе это была особая традиция Шэньхайского Университета. Во время вечерней выпускной вечеринки, пока человек был выпускником, он мог выйти на сцену и признаться человеку в своих чувствах перед всеми. Получателю признания нужно было только выслушать его, но не отвечать. Поскольку для этих выпускников это было главным образом последнее потворство своим желаниям, пар, возникших в результате этого события, было немного. Тем не менее, эта программа оставалась популярной среди многих выпускников.

Естественно, были некоторые люди, которые выходили на сцену, чтобы просто завершить свой университетский опыт, поэтому они признавались университетским красоткам, как например человек, который только что это сделал.

В романе этот сюжет был описан особенно подробно, так как Линь Сиюэ получила множество признаний. Все это спровоцировало главного героя и он смело признался главной героине, использовав этот шанс, чтобы действительно обозначить отношения между ними.

Однако то, что заставило её почувствовать себя неуютно, было совершенно не этим.

Это было из-за... Фу Яньчжоу.

В этот момент в романе она была полностью поглощена тем, чтобы найти способ привлечь к себе главного героя, поэтому она не вернулась и осталась в общежитии. В результате чего она не появилась на выпускной церемонии и у Фу Яньчжоу не появилось возможности признаться ей.

Но теперь... С пульсирующей головой, она погладила свой лоб. Изначальная владелица тела всегда считала Фу Яньчжоу старшим братом и совершенно не догадывалась о его намерениях. Это было все ещё хорошо, но если он действительно вышел на сцену, чтобы признаться ей, как она справится с последствиями? Будет избегать его?

На сцене уже было много других попытавшихся. Были названы многие имена таких школьных красавиц, как Линь Сиюэ, Су Цзинь и некоторых других, звучащих время от времени.

Пока не остался один последний человек.

На нем была стандартная выпускная одежда, у него было чистое и красивое лицо, обрамленное парой очков в черной оправе с золотыми висками, его присутствие было изысканным и нежным.

Фу Яньчжоу.

Су Цзинь вздохнула, как и ожидалось, он вышел на сцену.

Глядя на мужчину на сцене, чернильные глаза Лу Си слегка сузились, но он посмотрел на девушку, сидящую рядом с ним.

Будучи бывшим президентом студсовета, Фу Яньчжоу также считали Адонисом всего кампуса, поэтому, когда вышел на сцену, ему громко аплодировали.

Смеясь, Он поднес микрофон к губам, и в этот момент шум утих.

После этого он слегка приоткрыл рот, чтобы произнести имя.

– Цзысинь.

– Ты мне нравишься уже очень давно.

Цзысинь? Сюй Цзысинь!

Предыдущий президент студсовета признавался нынешнему президенту студсовета. В тот миг раздался оглушительный гул, охвативший всю аудиторию.

Моргая в недоумении, Су Цзинь удивилась.

Как такое возможно, она переселилась в поддельную вселенную того романа?

Приподняв бровь, Лу Си проигнорировал все шепотки вокруг и наклонил голову ближе к девушке, ошеломлённой до немоты. Он мягко сказал ей на ухо: "Как насчёт угостить меня обедом?"

Су Цзинь ещё не оправилась от шока и лишь слабо услышала сказанное, растерянно повернувшись на звук его голоса.

То, что отразилось в её глазах - была пара манящих глаз цвета персикового цветка.

С чернильно-чёрными зрачками, казалось, разгоняющими дымку ночного неба, они были не расплывчатыми или непостижимыми. Напротив, они, казалось, отражали свет звёзд на небесах; они были невообразимо яркими и чистыми.

В глубине его глаз когда-то было благородное высокомерное равнодушие, но теперь остался только полный сияющей нежности взгляд.

Как если бы она была околдована, она онемевшая кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/15621/366850